

В. Я. Аскарова

Подготовка специалистов по развитию и поддержке чтения в вузах: кто поможет России вновь стать читающей страной?

Вопрос о подготовке вузовских специалистов в области поддержки и развития чтения напрямую связан с тем, кто и на каком уровне будет реализовывать Национальную программу развития и поддержки чтения. От этого зависит не только ее успех, но и долгосрочные перспективы развития чтения в нашей стране, определяющие важнейшие параметры уровня культуры нации, образования и различных аспектов грамотности наших соотечественников.

В данной статье речь пойдет об идеологии и содержании подготовки специалистов в области развития и поддержки чтения, тех проблемах, нерешенность которых может серьезно осложнить выполнение Национальной программы, профанировать ее замысел.

Современная образовательная ситуация в сфере подготовки специалистов книжно-информационного дела настоятельно требует формирования **«читателецентристской» идеологии**, которой должны придерживаться издатели, библиотекари-библиографы, работники книжной торговли, педагоги и иные специалисты, связанные с книгой и чтением. Смысловое ядро идеологии «читателецентризма» предельно четко выразил выдающийся отечественный книговед Н. А. Рубакин, отводивший подчиненную роль институтам книжного дела: издательства, библиотеки, книжные магазины «должны и нравственно обязаны» помогать читателю, служить ему, раскрывая перед ним все книжные богатства.

Именно такое понимание роли и места читателя в книжном деле в социально-коммуникативном процессе, имеющее опору в отечественной традиции (вспомним Н. И. Новикова, А. Ф. Смирдина, Ф. Ф. Павленкова, Х. Д. Алчевскую и другие славные имена книжников России), в наибольшей степени соответствует цивилизационной сущности институтов книжного дела, гуманитарной направленности книгоиздательской, книготорговой, информационной и библиотечно-библиографической деятельности.

Насколько же ориентирована на читателя современная вузовская подготовка специалистов в области развития и поддержки чтения? К сожалению, положение здесь на грани критического.

Проблемная ситуация заключается в том, что в настоящее время ни один вузовский образовательный стандарт не предполагает целенаправленной подготовки специалистов по квалификации, связанной с поддержкой и развитием чтения.

Наиболее приближенным для решения соответствующих задач в **вузах культуры** является образовательный стандарт по специальности 052700 «**Библиотечно-информационная деятельность**» (2003 г.), предусматривающий присвоение квалификаций «Библиотекарь-библиограф, преподаватель», «Референт-аналитик информационных ресурсов», «Менеджер информационных ресурсов» и «Технолог информационных ресурсов».

Перечень специальностей, учебных дисциплин и их наполнение свидетельствуют о преимущественной информационно-технологической направленности в подготовке специалистов библиотечно-информационной деятельности. Образовательный стандарт отражает систему разнообразных профессиональных представлений, в том числе — о роли и месте адресата деятельности издательств, книжных магазинов, библиотек, информационных учреждений, и различных служб, создающих документы. В названном образовательном стандарте все многообразие представлений о главном объекте усилий книгоиздательских, книготорговых организаций, информационных служб, библиотек — читателе, покупателе, потребителе, пользователе — отражено лишь в одной сугубо технологической дисциплине «Библиотечное обслуживание», которая изучается только в процессе получения квалификации «Библиотекарь-библиограф, преподаватель». Это результат явного сдвига представлений о приоритетах, целях и средствах информационно-библиотечной деятельности; технологические процессы рассматриваются как самоценные и самодостаточные, в то время как они — лишь средство достижения главной цели: сохранения и трансляции цивилизационных ценностей в интересах человечества в целом и каждого человека в отдельности. В перечне общепрофессиональных и специальных дисциплин отсутствуют учебные курсы, связанные с изучением читателя, пользователя библиотек, покупателя книжной продукции, потребителя информации, реципиента текста. Для кого же и зачем создаются документные ресурсы, совершенствуются технологии, издаются и продаются произведения печати?

Данный образовательный стандарт не ориентирует потенциальных библиотекарей и библиографов на углубленную работу с читателями на основе изучения своеобразия читательской деятельности, ее динамики в контексте изменяющегося социокультурного процесса, а также исторической обусловленности содержания взаимодействия институтов книжного дела с читателями. Не запланировано и рассмотрение разнообразных подходов к изучению читателей, проблем повышения эффективности читательской деятельности.

Как же обстоит дело с подготовкой иных специалистов книжного дела, насколько они сориентированы на углубленную работу с читателями?

Читателеведческая подготовка по специальности 121600 «**Книгораспространение**» не предусмотрена, а для специалистов книжного дела (специальности 520700 «**Книжное дело**» и 021500 «**Издательское дело и редактирование**») соответствующими вузовскими образовательными стандартами представлена в общепрофессиональном блоке лишь одной дисциплиной — «Психология и социология чтения». Трудно сказать, чем руководствовались разработчики названных образовательных документов, объединяя в одну учебную дисциплину социологию и психологию чтения. Представляется неправомерным смешение в одном курсе двух научных направлений изучения читателей; это, с одной стороны, ограничивает возможности рассмотрения всей совокупности подходов к изучению читателей, с другой — не позволяет концептуально выстроить курс как целостную учебную дисциплину, основанную на определенной научной методологии и показывающую логику развития исследовательской деятельности. Такой подход отсекает от комплекса читателеведческих знаний достижения герменевтики, семиотики, логики, культурологии, литературоведения в интересующей нас предметной направленности.

В педагогических вузах также не уделяется должного внимания читателеведческой подготовке педагогов; дисциплины по обучению грамоте, чтению предусмотрены только для педагогов начальных классов.

Из профессиональной подготовки библиотекарей-библиографов, специалистов в области книжного дела полностью исключена литература как учебная дисциплина; литературные учебные курсы можно при соответствующем решении вуза включить в национально-региональный компонент или блок дисциплин по выбору. С этим невозможно согласиться, так как литературоцентричность — это важнейший элемент ментальности российского общества, важнейший ресурс духовно-нравственного развития нации, без которого невозможно обеспечить воспроизводство ин-

теллигенции. Вызывает протест и отсутствие в образовательном стандарте учебных курсов, связанных с детско-юношеской литературой.

Это представляется серьезной ошибкой: специалист книжного и библиотечного дела, не знающий литературу (и не только художественную!), не умеющий ее экспертировать, пропагандировать, способен выполнять в основном технологические функции, и едва ли интересен исключительно в этом качестве читателю.

Итак, современная образовательная ситуация предопределяет приход в институты книжного дела специалиста, смутно представляющего себе особенности читательской деятельности, не ведающего путей ее совершенствования и слабо ориентирующегося в книжно-журнальной продукции. На наш взгляд, такой специалист так же нелеп, как и врач, не особенно разбирающийся в особенностях организма пациента, течении его заболеваний, не знающий медикаментов и показаний для их применения. К сожалению, обозначенная проблема пока что не осознается в полной мере практиками книжного, библиотечного дела и руководителями, ответственными за состояние образования в стране. Сложившаяся ситуация может восприниматься как внутривузовская лишь до тех пор, пока студенты находятся в буквальном смысле внутри вуза, но через несколько лет, когда они приступят к деятельности по формированию книжной стратегии и развитию чтения в стране, эта проблема станет очевидной для всех, прежде всего для читателей.

С каждым годом все нетерпимее становится ситуация с подготовкой специалистов для детских и школьных библиотек. С сожалением вынуждены отметить, что пока что **ни один действующий в России вузовский образовательный стандарт не предусматривает подготовку специалистов по квалификации, связанной с созданием условий для чтения, активизацией и повышением его качества у детей, подростков и юношества.** Это пагубно сказывается на функционировании детских и школьных библиотек, тормозит работу по поддержке чтения в образовательно-воспитательных учреждениях, детских и юношеских объединениях, негативно сказывается на всей системе издания и распространения детско-юношеской книги. В лихие 1990-е гг. российские вузы культуры без особой рефлексии избавлялись от невписавшихся в рыночную психологию кафедр детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством. В результате «детские» кафедры сохранились лишь в трех вузах: МГУКИ, СПбГУКИ и ЧГАКИ. В 2007 г. на фоне всеобщей риторики о необходимости защиты детства один из его бастионов пал: ликвидирована стойко выдержавшая социальные потрясения перестройки кафедра детской литературы и биб-

лиотечной работы с детьми и юношеством ЧГАКИ. Подготовка специалистов для детских и школьных библиотек в вузе прекращена до неопределенных «лучших времен».

Может быть, поставленные проблемы вузовской жизни не так остры и с ними в состоянии справиться система дополнительного профессионального образования?

Система дополнительного профессионального образования, действующая при вузах культуры и крупных библиотеках (курсы, семинары повышения квалификации, школы), не в силах решить данные проблемы, так как они носят глобальный характер, и косвенно свидетельствует о неблагополучии базового образования. Учащающиеся заявки на темы, связанные с состоянием чтения всех категорий населения, особенно детей, подростков и юношества, с современным литературным процессом, проблемами повышения качества чтения, методолого-методическими аспектами изучения читательской деятельности, свидетельствуют о серьезных лакунах в базовом образовании. Консервация нынешней неблагополучной ситуации в ближайшем будущем со всей остротой поставит задачу послевузовского дополнительного образования по обозначенному кругу вопросов для выпускников, вливающих в профессиональное сообщество. Экономическая нецелесообразность и ущербность данного подхода очевидна; многократно и в ограниченных масштабах будет делаться то, что должно быть выполнено единожды и основательно. Дополнительное профессиональное образование должно выполнять коррекционную, а не базовую функцию.

Принятие Национальной программы развития и поддержки чтения, которая является отражением гражданской озабоченности духовным потенциалом российского общества, требует поиска путей из нынешнего кризисного состояния в сфере подготовки специалистов для инфраструктуры чтения.

Пути решения обозначенных проблем видятся, прежде всего, в **усилении читателеведческой и литературной подготовки** всех специалистов книжного дела, особенно библиотекарей-библиографов высшей квалификации. Поэтому в Национальной программе развития и поддержки чтения в стране необходимо четко обозначить задачу усиления читателеведческой и литературной подготовки по специальностям «Библиотечно-информационная деятельность», «Книгораспространение», «Книжное дело», «Издательское дело и редактирование». Для этого следует активнейшим образом включиться в разработку вузовских образовательных стандартов третьего поколения, которые предусматривают двухуровне-

вую подготовку специалистов (бакалавриат — магистратура). Представляется необходимым восстановление в полном объеме дисциплин, связанных с художественной литературой, их дополнение курсами литературы отраслевой тематики и введение базового общепрофессионального курса «Читателеведение», дающего основу для углубленного изучения читателей на обозначенных специальностях. В рамках различных специализаций могут быть дополнительно разработаны курсы «Женское чтение», «Педагогика детского чтения», «Чтение и новые информационные технологии», «Методика обучения эффективному чтению», «Поддержка и популяризация чтения» и т. д.

Следует коренным образом усилить читателеведческую подготовку и нашего главного социального партнера — педагогов системы общего среднего образования. В современных условиях, когда ухудшение качества чтения школьников вызывает всеобщую обеспокоенность, представляется важным включить в образовательные стандарты для педагогических вузов дисциплины, связанные с методиками повышения эффективности чтения, наращивания читательской компетентности. Будущие учителя-предметники должны быть готовы к **интенсивному включению книги и чтения в процесс преподавания учебных предметов**, более полноценному выявлению образовательного и развивающего потенциала чтения в овладении программой средней школы и содержательному взаимодействию со школьными и муниципальными библиотеками для детей и юношества. Следующим шагом могла бы стать разработка вузовского образовательного стандарта по специальности «**Методолог чтения**» и включение в штатное расписание средней общеобразовательной школы соответствующей должности.

На данном этапе разработки и реализации Национальной программы представляется совершенно необходимым осознать **приоритетность развития и поддержки чтения детей и юношества**. Эта приоритетность определяется, прежде всего, естественной для цивилизованного общества заботой о подрастающем поколении, стремлением отдать ему все лучшее, что создано предшествующими поколениями. Осознание этой приоритетности не только дань гуманистическим традициям (в обществе, как и в семьях с признанными общечеловеческими ценностями, все лучшее принято отдавать детям!), но и обязательное условие преемственности в освоении культурного опыта, создания благоприятных условий для трансляции накопленных духовных ценностей.

Взрослые ответственны за социализацию ребенка, предполагающую усвоение им особо значимых цивилизационных ценностей. Современ-

ный ребенок нуждается в активной помощи со стороны взрослых; он имеет право беспрепятственного доступа к культурным ценностям, а взрослые должны предоставить ему эту возможность.

В то же время нужно учитывать, что мы живем в условиях пофигуративной культуры, когда дети не ограничиваются усвоением достижений отцов и дедов. Современное общество стремительно модернизируется, создавая новые ценности, ориентиры общественного развития. В динамичных социокультурных условиях юные россияне не хотят ограничиваться теми образцами культуры, которые предоставляют им взрослые. Более того, дети создают собственную субкультуру, во многом закрытую для старшего поколения. В чем-то им удастся опережать старших; в частности, в освоении новых информационных технологий, изучении иностранных языков, постижении азов рыночной экономики. Настаивать в этих условиях на безусловном главенстве взрослых — значит намеренно тормозить развитие детей, обращать их в прошлое, бесконечно воспроизводить опыт предыдущих поколений. Каждое поколение имеет свой потенциал саморазвития и должно его реализовать, без этого немыслима эволюция общества.

С целью радикального изменения ситуации, допускающей явное пренебрежение интересами чтения юных россиян, считаем обязательным разработать и экспериментально внедрить новый образовательный стандарт по специальности «Детско-юношеское чтение» с присвоением квалификации **«Специалист по детско-юношескому чтению»**. Названная квалификация — это предельно широкое и гостеприимное обозначение специальностей на линии «юный читатель — книга». Она позволяет реализовать идею педагогически одухотворенного посредничества между ребенком, молодым человеком и книгой на всех этапах книжного процесса: от создания произведения печати до его восприятия. В рамках этой квалификации возможна подготовка издателей, редакторов, экспертов детско-юношеской книги, библиотекарей-педагогов детских и школьных библиотек, организаторов медиацентров для детей и юношества, специалистов по социологии, психологии, методологии детско-юношеского чтения. Это позволит обеспечить кадрами не только детские и юношеские библиотеки, но и образовательно-воспитательные учреждения, редакционно-издательские и книготорговые организации, детские и юношеские объединения, расширит поле профессиональной деятельности, связанной с детьми и юношеством.

В настоящее время к выпуску подобных специалистов в наибольшей степени подготовлены вузы культуры с сохранившимися «детскими» ка-

федрами на факультетах, именуемых информационно-библиотечными или документальными коммуникаций. Именно эти кафедры накопили наибольший опыт в изучении и стимулировании читательской активности детей и юношества, располагают кадрами, регулярно экспертирующими литературу для названной категории читателей. Благоприятность ситуации заключается и в том, что на этих факультетах ведется подготовка специалистов по издательскому и книготорговому делу, что создает условия для синтезирования возможностей разных кафедр. Социальные перспективы связываются также с более тесной консолидацией институтов книгоиздания, книгораспространения, образования и воспитания, ориентированных на работу с детьми и юношеством.

О степени востребованности специалистов по проблемам детско-юношеского чтения широкого профиля свидетельствует тот факт, что в соответствующих отделах издательств, книжных магазинах, воспитательно-образовательных учреждениях уже успешно трудятся выпускники «детской» специализации. Расширенная подготовка специалистов в области детского и юношеского чтения, внедрение разнообразных специализаций этой квалификации повысят конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда. Обозначенный подход не только не обеднит детские и школьные библиотеки, но и позволит создавать научные отделы, развивать различные библиотечные сервисы. Таковыми могут быть консультирование родителей и педагогов, обучение юных читателей навыкам эффективного чтения, методике анализа различных текстов и т. д. Это позволит более значимо позиционировать детские библиотеки, усилить общественное признание библиотечной профессии и, соответственно, повысить оплату библиотечного труда.

Представляется делом национального значения **восстановление кафедр детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством во всех вузах культуры**. Есть государственная необходимость стимулировать приток абитуриентов, получающих квалификацию «Специалист по детско-юношескому чтению», после принятия соответствующего образовательного стандарта (до его принятия — на специализации, осуществляющей подготовку специалистов для детских, школьных и юношеских библиотек, учебных медиационных центров в рамках квалификаций по специальности «Библиотечно-информационная деятельность»).

Основательная читателеведческая подготовка будущих специалистов по продвижению и развитию чтения немыслима без развития **науки о чтении**. В последние 10—15 лет произошло сужение проблематики читателеведческих исследований, раздробление исследовательских сил, наце-

ленных на изучение разнообразных аспектов чтения. Не в последнюю очередь это связано со смещением научных интересов в сферу различных аспектов информационной деятельности, несформированностью новой идеологии взаимодействия с читателями, ограниченными возможностями внедрения результатов исследования в практику институтов книжного дела и учебный процесс. Остро ощущается отсутствие соответствующих крупных исследовательских центров, отделов при крупных институтах книжного дела, что представляется совершенно немыслимым и постыдным такой огромной, богатой культурными традициями и уже небедной страны, как Россия. В результате практически прекращены централизованные социологические исследования, сузилась проблематика психологии чтения.

В последние годы изучение читательской деятельности локализовалось в Левада-Центре, НИЦ «Книга», РНБ, РАЧ, МАЧ, РГДБ, центрах чтения при библиотеках и вузах страны; есть основания говорить о некоторых позитивных тенденциях. Однако как вузовская наука, читателеведение в последние 10–15 лет развивается весьма слабо; причиной тому — отсутствие в образовательных стандартах широкого спектра читателеведческих дисциплин. В отсутствие стимулов и перспектив внедрения материала в учебный процесс сократилось количество кандидатских и докторских диссертационных исследований, посвященных проблемам чтения, соответствующие монографии и учебные пособия выходят крайне редко. Для развития и совершенствования научной основы подготовки специалистов по развитию и поддержке чтения необходимо стимулировать проведение научных исследований, разработку учебных дисциплин и создание учебно-методических комплексов читателеведческого цикла в вузах культуры, печати и иных учебных заведениях. Можно было бы ввести именные стипендии (например, имени Н. А. Рубакина) для студентов, аспирантов и молодых педагогов, разрабатывающих проблемы чтения. Само собой разумеется, что должна решаться и задача масштабного приобретения и перевода зарубежной, а также подготовки и выпуска отечественной научной, научно-популярной и методической литературы по проблемам чтения. Отсутствие или предельная ограниченность международного научного общения, возможностей регулярного ознакомления с зарубежными читателеведческими исследованиями обрекает отечественных специалистов в области чтения на неизбежное отставание.

Обозначенные меры будут способствовать расширению круга специалистов, компетентных в области чтения, появлению новых профессий, связанных с читательской деятельностью, повышению ориентированности

различных институтов книжного дела на читателя и интересы его духовного развития. В результате культурное посредничество между читателем и книгой приобретет более осмысленный и профессиональный характер, что особенно значимо для продвижения, поддержки и развития чтения среди детей и юношества, социально ослабленных категорий населения и иных групп, требующих активной социальной поддержки.

Отдаленным последствием будет улучшение содержания и качества чтения, что создаст условия для повышения интеллектуального и нравственного потенциала общества, повысит уровень его цивилизованности, позитивно скажется на различных показателях жизненного уровня, как государства, так и каждого человека в отдельности.

В заключение нельзя не заметить, что все намеченные меры при условии их реализации приведут к минимальным результатам, если на государственном уровне не будет решена **проблема притока в библиотеки молодых квалифицированных кадров**, способных решать задачи, обозначенные Национальной программой. Унизительно низкая, не соответствующая прожиточному минимуму заработная плата библиотечных работников, не способствует приходу молодых специалистов в библиотеки и их закреплению на рабочих местах. Более того, наблюдается отток квалифицированных, наиболее подготовленных к реалиям современной жизни специалистов из библиотек. В результате — отрицательная селекция и естественное старение кадров. В библиотеках нарастает социальная напряженность, утрачиваются стимулы к творческому и самоотверженному труду. Профессиональный и культурный уровень библиотечных специалистов снижается, вакансии в библиотеках зияют пустотой. Специалисты с достижительной психологией в современных библиотеках — редкость. Если учесть, что в странах, добившихся успеха в реализации национальных программ чтения (Финляндия, Великобритания), был сделан акцент именно на библиотеки, то вывод напрашивается сам собой.

Можно прогнозировать в дальнейшем ухудшение ситуации, обусловленное сниженным уровнем подготовки абитуриентов, пришедших в вуз для получения библиотечной специальности. К слову сказать, на специальности, связанные с книгоизданием и книгораспространением, поступают более сильные абитуриенты, которые принимаются в вуз на основе достаточно жесткого конкурсного набора. А вот будущие библиотекари в отсутствие конкурса и под угрозой недобора контингента зачисляются в студенты при минимальной сумме баллов (достаточно получить две «тройки» в режиме наибольшего благоприятствования на вступительных экзаменах). Иногда в результате массированного педагогического воз-

действия, многократно превышающего обычные усилия вузовских преподавателей, удастся подготовить к выпуску несколько приличных специалистов, но это лишь малый шаг на пути решения проблемы воспроизводства и закрепления квалифицированных кадров.

В данной ситуации представляется правомерной разработка системы стимулов для абитуриентов, желающих получить квалификации библиотекаря-библиографа или специалиста по детско-юношескому чтению. В качестве таковых могут выступать социальные стипендии, гарантированные места в общежитиях, объявление специального набора на льготных условиях. А венчать эти меры должно повышение зарплаты библиотечных работников, использование различных приемов стимулирования их профессиональной самоотдачи. В этом объективно заинтересованы все институты книжного дела, составляющие, вкупе с вузами соответствующего профиля, единый социальный институт; сбой в каждом из них неминуемо потянет за собой рассогласование всей цепочки, соединяющей звенья создания рукописи, издания, распространения книжно-журнальной продукции и поддержки чтения.

Таким образом, налицо **системный кризис в профессиональной подготовке, воспроизводстве и закреплении кадров**, способных квалифицированно осуществлять культурное посредничество на линии «читатель — книга», заниматься деятельностью по развитию и поддержке чтения, проводить научные исследования в соответствующем направлении. Особенно катастрофична ситуация с подготовкой специалистов в области детско-юношеского чтения.

Реализация Национальной программы развития и поддержки чтения в России может быть серьезно затруднена (или сорвана) по причине малочисленности инициативных и квалифицированных кадров, способных к решению поставленных в ней задач.